

Спустя неделю после открытия трансферного окна в сети стартовала промо-кампания шоу-матча и открылось пользовательское голосование. Официально организаторы именовали это событие «медиа-турниром», однако по своей сути оно оставалось показательными выступлениями. К участию допускалась десятка лучших команд по итогам прошлого сезона. Ни титулов, ни призовых денег здесь не полагалось, но фанаты всё равно ждали турнир с нетерпением.

Поскольку статус матчей не обязывал к серьезной борьбе, киберспортсмены не выкладывались на полную. Напротив, в почёте оказывался эффектный, но абсолютно бесполезный стиль игры. Ярчайшим примером подобного подхода был Линь Фэн. Его трюки выглядели внешне невероятно сложными и зрелищными, заставляя зрителей визжать от восторга — настоящая игра «PUBG: Поля сражений» в чистом виде. Вот только в условиях реального турнира от такой показухи не было никакого толку. Цзин Сючжу в свое время охарактеризовал подобный стиль безжалостно и емко: «понторезный рак».

Сам Цзин Сючжу с момента своего дебюта прочно обосновался на вершине олимпа PUBG. Будь то его легендарная связка в дуэте с Юань Шэном или удушающая «хватка жнеца», отработанная вместе со старшим братом — нарезки с его каток ежегодно собирали миллионы просмотров и становились главным предметом обсуждений. По возрасту капитан FRG не сильно превосходил соперников, зато по стажу и количеству кубков числился бесспорным ветераном, а потому язвил и раздавал оплеухи без тени смущения.

Каждый год фанаты и хейтеры всех мастей сходились на этих показательных матчах в настоящей вакханалии. Нынче же, когда FRG с треском вылетели из сезона, публика буквально сгорала от нетерпения: всем хотелось посмотреть, сможет ли коллектив вернуть былую славу или снова позорно провалится на глазах у тысяч зрителей.

Менеджер Ху с унылым видом сжимал в руках папку с документами. Наносить визит Нин Цзяньцзиню ему не хотелось смертельно. После той нелепой перепалки бедствия сыпались на Ху Лицзиня одно за другим.

Сперва из меню столовой испарился его любимый вонючий тофу, а повар словно взбесился — изо дня в день готовил исключительно то, что менеджер органически не переваривал. Даже свежие фрукты заменили на ненавистные яблоки и сахарный тростник.

Затем куртка Ху Лицзиня ни с того ни с сего пропиталась вьедливым душком дуриана, из-за чего окружающие косились на него так, будто он случайно вымазался в туалете. Честное слово... Ну за что с ним так?!

Ху Лицзинь распластался по рабочему столу, изображая издыхающую собаку. Вэнь Чэн похлопал его по плечу:

— Лисица, ты чего разлёгся?

— Иду с докладом к боссу... — пробубнил менеджер, уткнувшись носом в полировку. — По поводу медиа-турнира.

— Ну так иди. Чего застрял?

— Вэнь Чэн, скажи мне честно! — Ху Лицзинь резко взвился и вцепился игроку в предплечье с такой силой, что тот поморщился. — Он ведь меня уволит, да?!

— Да ну... — опешил Вэнь Чэн. — С чего бы?

— А почему я тогда страдаю?! — Менеджер принялся отчаянно трясти парня за руку. — Это месть! Он просто выживает меня за те слова! Кабы я знал, что этот сопляк — наш новый инвестор, да я б рот не раззинул! Всё из-за Цзин Сючжу!

Вэнь Чэн фыркнул, вырывая руку. Он уже открыл рот, чтобы поддеть приятеля, но тут от двери донёсся спокойный голос капитана:

— И в чём на этот раз я виноват?

Ху Лицзинь снова плюхнулся на стол:

— Я... должен... отнести... боссу... документы...

Подняв папку, Цзин Сючжу бегло пролистал листы:

— И в чём проблема?

— Как думаешь, он меня выпрет? — Ху Лицзинь принялся скрести ногтями столешницу. — Пусть лучше сразу прибьёт! Висеть вот так между небом и землёй, ждать, когда гильотина сорвётся... Ей-богу, я сумасшедшим стану!

Цзин Сючжу бросил документы обратно на стол и ухмыльнулся:

— Расслабься. Никто тебя не уволит. Мальчишка просто тешит своё эго. Не обращай внимания.

Менеджер мгновенно насторожился. Скинув уныние, он прищурился и тягуче выдохнул:

— О-о-о?..

Капитан откинулся на спинку стула, нахмурившись:

— Что?

— Откуда такая уверенность, а? «Мальчишка», говоришь? — Менеджер подался вперёд, расплываясь в ехидной ухмылке. — Интонации-то какие, капитан! Признавайся, между вами что-то...

Цзин Сючжу без церемоний отпихнул его физиономию:

— Этот мелкий выродок помнит любую обиду — я-то знаю. С виду чистенький, ангельский, а внутри — сплошной яд. У него каждый волосок на голове пропитан паршивыми кознями. Мелкий мерзавец.

Ху Лицзинь озадаченно уставился на собеседника. В ругани капитана отчётливо слышался странный замес: сплошное раздражение вперемешку с нескрываемой гордостью. Словно заботливый родитель хвастался тем, насколько изощрённо нагадил его любимый ребёнок.

— Слушай, Цзин...

— У него вечером встреча, — перебил Цзин Сючжу, бросив взгляд на настенные часы. — Осталось минут двадцать. Попрохлаждаешься ещё немного — и тебя точно вышвырнут.

Стянув папку, менеджер обречённо застонал и с видом идущего на плаху поплёлся к кабинету инвестора.

Раздался короткий стук.

— Войдите.

Приоткрыв дверь, Ху Лицзинь выждал секунду и осторожно заглянул внутрь.

Нин Цзяньцзин вальяжно развалился в глубоком кресле. В охапке у него гнезвился Бамбуковый Побег, а ноги покоились прямо на полированной столешнице. Юноша увлечённо листал что-то в телефоне и выглядел вполне умиротворённым.

«Может, пронесёт?» — промелькнуло в голове у менеджера.

— Босс, до шоу-матча осталось четыре дня. Вот список участников от нашей команды, просмотрите.

Нин Цзяньцзин коротко отозвался, не поднимая глаз от экрана:

— Согласуй с Цзин Сючжу. Он капитан, ему и решать. Я в вашей игре ни черта не смыслю. Ах да, передай, пусть постарается.

Ободрённый менеджер утёр лоб и протянул ещё один буклетик:

— Понял... И ещё: тут эскизы новой формы на следующий сезон.

— Положи на край.

— Босс, лучше бы утвердить сейчас, — робко подал голос Ху Лицзинь. — Времени впрытик, швеи ждут финала, да и фотосессия у ребят на носу...

Нин Цзяньцзин наконец перевёл взгляд на гостя:

— Давай сюда.

Менеджер подобоострастно преподнёс папку обеими руками. Едва изящные бледные пальцы подхватили эскизы, он судорожно перевёл дух.

Подперев подбородок ладонью, Нин Цзяньцзин лениво пролистывал варианты. Комплект состоял из брюк, футболки и куртки — тоскливая штамповка, отличавшаяся лишь сочетанием оттенков. Никакой фантазии.

Юноша задумчиво откинулся назад и въедливо уставился на Ху Лицзиня. Когда пауза затянулась настолько, что бедняга снова покрылся прохладным потом, парень процедил:

— И какому мастеру принадлежит сие творение?

— Ну... мы нанимали стороннее бюро... — промямлил менеджер. — Что-то не так?

Нин Цзяньцзин усмехнулся:

— Что именно должно было произойти с дизайнером, чтобы родилось *это*? Вот тут у вас — наряд для ритуальных похорон. Собрались души в преисподнюю сопровождать? А это зелёно-серое убожество — косить под черепаший панцирь? Неудивительно, что FRG продули сезон. С одного взгляда на эту пестроту тошнить начинается.

Менеджер глянул на эскиз. В общем-то, спорить было трудно, хотя вся киберспортивная арена годами носила плюс-минус одно и то же. Не зная, куда клонит инвестор, Ху Лицзинь

осторожно предложил:

— Если не нравится, я могу срочно перезаказать эскизы... Пара дней в запасе есть, я успею...

Нин Цзяньцзин отбросил папку на край стола:

— Не нужно.

— Э-э?.. — обомлел Ху Лицзинь. — А как же...

Старую форму носить заново запрещалось: прошлый спонсор вляпался в громкий скандал и отозвал контракты, а его логотипы красовались на всей прошлогодней экипировке.

Помявшись с ноги на ногу и так и не дождавшись пояснений, менеджер тихо позвал:

— Господин Нин?..

Тот снова закинул ноги на стол и уткнулся в экран:

— Свободен.

Ху Лицзинь уже взялся за дверную ручку, намереваясь уйти ни с чем, как сзади донеслось:

— Погоди.

— Слушаю, господин Нин!

— Где, говоришь, проходит турнир?

— В Цзянчэне.

Нин Цзяньцзин задумчиво прищурился, вытащил из выдвижного ящика удостоверение личности и щелчком отправил его через стол:

— Возьми ещё один билет. Я лечу с вами.

У Ху Лицзиня потемнело в глазах.

«Боже мой... Зашибите уже кто-нибудь этого капризного дьявола!»

Едва менеджер скрылся за дверью, Нин Цзяньцзин открыл чат с Чэнь Синь.

«Красотка, у тебя не найдётся набора карандашей?»

Девушка, откровенно скучившая за чтением любовного романа, чуть не выронила телефон. Увидев имя отправителя, она быстро набрала ответ:

«Цветные подойдут?»

«Вполне. Занесёшь мне? Буду благодарен.»

Чэнь Синь тут же перерыла тумбочку, откопала новенький набор из сорока восьми цветов и поспешила на верхний этаж.

— Господин Нин, а зачем вам карандаши?

Юноша оторвался от экрана и прищурился, улыбаясь уголками губ:

— Секрет.

Чэнь Синь обомлела. Густо покраснев, она залепетала:

— Я... тогда пойду, если больше ничего не нужно...

— Иди.

Прикрыв за собой дверь, девушка прижала ладонь к бешено колотящемуся сердцу и с трудом удержала писк восторга.

«Боже, какой же он красивый, когда улыбается! Неудивительно, что капитан Цзин столько лет не может его забыть...»

Она приоткрыла жалюзи и тихонько заглянула в кабинет. Нин Цзяньцзин распаковывал коробку. Белоснежные, холёные пальцы, изящный изгиб шеи, опущенные ресницы — вся его фигура дышала утончённостью, заставляя невольно затаить дыхание.

Достав чистый лист бумаги, Нин Цзяньцзин ловко крутанул в пальцах простой карандаш, коснулся графитом белоснежной поверхности, а затем подтянул к себе отвергнутые эскизы.

Цзин Сючжу в форме, созданной *его* руками...

Тихо хмыкнув, юноша вбил в поиске имя капитана. Экран мгновенно запестрел заголовками. Пролистав ленту вниз, Нин Цзяньцзин открыл промо-снимки прошлых сезонов: командные кадры, сольные сеты... На каждом фото Цзин Сючжу выглядел одинаково — непоколебимым, гордым, с холодным высокомерием во взгляде. Словно полководец, прошедший через сотни битв по горам трупов и привыкший смотреть на мир исключительно сверху вниз.

Нин Цзяньцзин прикоснулся подушечкой пальца к стеклу экрана, закрывая глаза мужчины. Взору остались доступны лишь сжатые губы, напряжённая жилка на шее да привычная поза: левая рука обхватывает правое запястье, куртка формы небрежно наброшена на одно плечо.

— Как же мне хочется... растоптать твою гордость.

<http://bllate.org/book/20061/1991280>